

Глава 5

Сколько бы Линь И ни изворачивался, ему было не тягаться с восьмьюстами уловками Чэнь Яньчуаня.

Ничего не поделаешь, пришлось признать поражение.

С лицом, полным вселенской скорби, он сел решать пробный экзамен CET-4.

А «главный мучитель» продолжал писать ему в WeChat.

[Младший брат: Аудирование можешь не делать. Сто минут. Засеки время.]

Линь И ответил в духе пассивного саботажа.

[01: Если решаю, не могу засекаать. Если засекаю, не могу решать.]

[01: А. Решать, Б. Засекать время.]

[01: Выбери.]

[Младший брат: В.]

Не успел Линь И отправить в ответ знак вопроса, как Чэнь Яньчуань прислал скриншот с таймером.

[Младший брат: В. Я засеку за тебя.]

— ...

Сдаюсь.

Чэнь Яньчуань был непробиваем. Линь И окончательно оставил попытки сопротивляться и, взяв ручку, послушно принялся за дело.

Решая задания, он невольно вспомнил, как в выпускном классе Чэнь Яньчуань устроил ему настоящую спартанскую подготовку.

С начальной школы Линь И был середнячком, особых талантов к учёбе не проявлял.

Его родители, хоть и окончили престижные университеты, никогда не давили на него, придерживаясь принципа «лишь бы был здоров и счастлив». Пока он соблюдал законы и оставался психически здоровым, всё остальное было на его усмотрение.

Тем, что он смог поступить в университет Цзинда, кишащий гениями, он был обязан Чэнь Яньчуаню.

Тот ещё в одиннадцатом классе выиграл национальную олимпиаду и обеспечил себе место в Цзинда. В то время баллов Линь И по общеобразовательным предметам хватало лишь на поступление в спортивный институт второго эшелона.

Казалось, что выпускные экзамены станут водоразделом, который разлучит их, положив конец их совместной учёбе, длившейся с детского сада.

Но через пару дней Чэнь Яньчуань представил ему подробный учебный план.

— По спортивной специальности тебе не хватает только призового места на провинциальных соревнованиях. А с учёбой я тебе помогу. Года вполне хватит, чтобы подготовиться к поступлению в Цзинда.

Чэнь Яньчуань говорил об этом так, словно это было проще простого. Линь И неуверенно возразил:

— Прости, но я не ты. Не говори о поступлении в Цзинда так, будто это всё равно что поесть.

— Поесть сложнее, — честно ответил Чэнь Яньчуань, известный своим плохим аппетитом.

— ...

Он отодвинул план обратно к Чэнь Яньчуаню:

— Забудь, мне с вами, гениями, не о чем говорить.

Чэнь Яньчуань не взял план и спросил:

— Ты мне не веришь?

— Я в себя не верю.

— Я знаю свои возможности. Если бы ты сказал, что я могу поступить в университет первой категории, я бы ещё поверил. Но Цзинда... это звучит как галлюцинация, которая бывает у

меня, когда товарищи по команде доводят меня на тренировках на выносливость.

Чэнь Яньчуань посмотрел на него без тени шулки:

— А я в тебя верю.

Они привыкли постоянно подкалывать друг друга, и от такой серьёзной и приятной фразы Линь И на мгновение растерялся.

Не успел он прийти в себя, как Чэнь Яньчуань добавил:

— Линь И, ты не глупый.

Линь И даже смутился:

— Чэнь Яньчуань, ты...

— Хоть ты и ешь, как свинья, но мозг у тебя всё ещё человеческий.

— ...

Лицо Линь И тут же помрачнело:

— Ах ты ж, Чэнь Яньчуань, сам ты свинья!

— Одно слово: попробуешь или нет? — серьёзно спросил Чэнь Яньчуань.

Линь И замолчал.

Эта уверенность Чэнь Яньчуаня в успехе не могла не повлиять на него.

Поразмыслив, он стиснул зубы и решительно ответил:

— Попробую!

Даже если не доберёшься до вершины, это лучше, чем оставаться на месте.

В тот год он чуть не умер от учёбы перед экзаменами.

Когда сто минут истекли, позвонил Чэнь Яньчуань.

— Закончил?

— Нет, остался перевод.

— Только перевод?

Линь И вытаращил глаза:

— А что тебя так удивляет? Я что, по-твоему, даже с тестами не справлюсь?

Чэнь Яньчуань на мгновение замолчал, а потом понимающе сказал:

— И то верно. Тесты пустыми не оставишь.

— ?

— Что значит «не оставишь пустыми»? Я каждое задание делал серьёзно! — отчеканил Линь И, поправляя его.

— Сделай и перевод, — спокойно сказал Чэнь Яньчуань. — Сколько сможешь.

— Почему ты проигнорировал то, что я только что сказал? — недовольно спросил Линь И.

— Если серьёзное выполнение даёт результат хуже, чем случайные ответы... — медленно произнёс Чэнь Яньчуань.

— ...

— На самом деле, не так уж и серьёзно, — сменил тон Линь И. — Так, набросал кое-что.

Чэнь Яньчуань тихо хмыкнул в ответ.

Линь И почувствовал себя униженным.

«Смеётся он. А что ж ты не смеялся, когда вчера на стриме в любви признавался?»

«Скотина!»

Линь И всё больше убеждался, что у Чэнь Яньчуаня раздвоение личности: одна работает в дневную смену, другая — в ночную.

Но, несмотря на все возмущения, Чэнь Яньчуань знал его слишком хорошо.

Оставшийся перевод был не тестом. Линь И ломал голову, но в итоге выдал такой корявый «китайский английский», что самому стало стыдно, и он всё зачеркнул.

Когда он закончил, было уже почти шесть вечера. Линь И быстро собрал вещи, перекусил в столовой и поспешил в волейбольный зал на тренировку.

Сегодня отработывали подачи. Либеро тренировали приём, остальные — подачу. Минимум по сто раз на каждого.

Через час тренер дал свисток, объявив перерыв.

— На сегодня тренировка окончена. Неожиданно назначили тренировочный матч, скоро придет команда из университета Цзяотун. Пятнадцать минут на отдых, а потом всем выложиться на полную.

Мужская сборная университета Цзяотун тоже была одним из фаворитов ежегодного чемпионата CUVA. Услышав, что предстоит сразиться со старыми соперниками, все пришли в возбуждение.

Во время перерыва Линь И написал Чэнь Яньчуаню.

[01: Внезапно назначили тренировочный матч, в девять точно не закончим.]

[01: Экзамен завтра утром отдать?]

Чэнь Яньчуань ответил через несколько минут.

[Младший брат: Ты оставил его в общежитии?]

[01: Нет, с собой.]

[Младший брат: Тогда сегодня.]

Линь И нахмурился и процитировал своё первое сообщение: [.]

[01: look this, bro]

[01: Я не знаю, во сколько закончу. Тебе, возможно, придётся долго ждать.]

Чэнь Яньчуань процитировал его последнее сообщение: [speak english]

[Младший брат: go on]

— ...

Линь И не смог больше «speak» и отправил ему эмодзи со средним пальцем, а затем серию прощаний и улыбок.

«Зря я вообще этому язве написал. Пусть ждёт до посинения!»

Перерыв закончился. Линь И отложил телефон и снова погрузился в тренировку.

Тренировочный матч длился почти два часа. Играли до двух побед, и в каждой партии счёт шёл очко в очко.

В последней партии их команда выиграла со счётом 30:28.

Долгая и напряжённая борьба вымотала игроков обеих команд, но игра доставила огромное удовольствие.

После матча, во время растяжки, тренер провёл краткий разбор.

Когда растяжка закончилась, тренировка была завершена.

На трибунах осталось всего несколько зрителей. Линь И окинул их взглядом, но Чэнь Яньчуаня среди них не было.

Он проверил телефон — новых сообщений не было.

Похоже, Чэнь Яньчуань не пришёл.

Вполне ожидаемо. Во-первых, он не интересовался волейболом, а во-вторых, не любил ждать.

Линь И взял свои вещи и пошёл в душ. В это время кто-то из команды предложил пойти

перекусить.

Тренировки были изнурительными, и совместные ужины после них стали традицией. Линь И был голоден как волк и, не раздумывая, согласился.

Парень Юань Дина весь вечер просидел на трибунах, наблюдая за игрой. Тот, наскоро переодевшись, тут же умчался, не в силах ждать ни секунды.

Один из болтливых парней в команде, видя спешку Юань Дина, с ехидцей заметил:

— Надо же, и парни с парнями могут так с ума сходить?

Его приятель подхватил с ухмылкой:

— Что, завидуешь? Тоже захотелось попробовать, каково это, когда тебе «входят с чёрного хода»?

— Да пошёл ты! Чему завидовать, мне парни не нравятся.

— Говоришь так, будто ты кому-то из парней нравишься.

— Уж точно нет, — тот сменил тон и с усмешкой добавил: — У нас в команде только Линь И нравится парням. Такое счастье не каждому дано.

Линь И, которого внезапно втянули в разговор: «?»

Тань Чжао тут же вскочил на защиту своего наставника:

— Цю Ло, следи за языком! И не зарекайся, кто знает, может, в тебя тоже какой-нибудь парень тайно влюблён!

Линь И, которому снова досталось: «...»

«Отличная защита, в следующий раз не надо».

Толпа шумно двинулась к выходу из зала.

Внезапно кто-то из них, словно одержимый духом Тао Хэйхэй, воскликнул:

— Ого, какая тачка! Это же «Бентли»!

— Чей это «Бентайга» припаркован у нашего зала?

Взгляды всех тут же устремились к парковке.

Линь И увидел Чэнь Яньчуаня, стоявшего, прислонившись к машине, и на мгновение замер.

Тот, опустив голову, смотрел в телефон. Даже в тени, где его лицо было почти неразличимо, он притягивал взгляды прохожих.

Красота — это не только лицо, но и особое ощущение.

Услышав шум, Чэнь Яньчуань поднял голову и встретился взглядом с Линь И.

Он отложил телефон и вопросительно приподнял бровь. Линь И понял, что тот зовёт его к себе.

Товарищи по команде тоже увидели Чэнь Яньчуаня.

— Похоже, не только за Юань Дином, но и за нашим красавчиком Линь И приехали, — с ядовитой интонацией протянул Цю Ло.

Слово «приехали» он произнёс с особым нажимом, чтобы все поняли, что он сравнивает отношения Юань Дина с его парнем с отношениями Линь И и Чэнь Яньчуаня.

Линь И терпел его всю дорогу, но когда тот задел Чэнь Яньчуаня, его терпение лопнуло.

— Эй, Цю, ты что, в туалете ужинал? — холодно спросил он.

Цю Ло развёл руками и с деланным великодушием ответил:

— Ну что ты так завелся, я же просто пошутил.

— Пошутил, значит, — Линь И на мгновение замолчал, а потом вдруг улыбнулся. — Кстати, в первый день учёбы я видел, как ты с каким-то парнем выходил из отеля «Home Inn» неподалёку. Цю Ло, ты такой скрытный, нашёл себе кого-то и даже братьям не рассказал.

Лицо Цю Ло мгновенно изменилось:

— Ты что, чёрт возьми, несёшь? Это мой школьный друг, он приезжал ко мне на пару дней перед началом учёбы!

— Ну что ты так завелся, я же тоже просто пошутил.

— Линь И, ты...

Улыбка сошла с лица Линь И:

— Не смешно? Что ж ты не смеёшься?

Цю Ло замолчал.

Напряжённая атмосфера между ними заставила всех остальных замолчать.

Приятель Цю Ло попытался сгладить ситуацию:

— Эй, Линь И, ты же знаешь Цю Ло, у него язык без костей, он не со зла.

Эта попытка замаять конфликт только разозлила Линь И ещё больше.

— Значит, если все знают, что у него язык как помело, это даёт ему право нести всякую чушь? В каком законе это написано? Просвети меня.

Тот на несколько секунд потерял дар речи.

— Что случилось?

Чэнь Яньчуань, неизвестно когда подошедший, встал рядом с Линь И и окинул всех присутствующих холодным взглядом.

Все окончательно замолчали.

Чэнь Яньчуань был человеком замкнутым, а его лицо с надменным выражением, хоть и красивое, не вызывало желания подойти ближе. Те, кто его плохо знал, считали его высокомерным и трудным в общении.

«Ему бы классным руководителем быть», — мысленно проворчал Линь И, прежде чем ответить:

— Ничего.

Даже если бы Чэнь Яньчуань не пришёл, после этой перепалки у Линь И пропало всякое желание идти с ними ужинать.

— У меня дела, я пойду. Ужинать не буду.

Сказав это, Линь И, с мрачным лицом, позвал Чэнь Яньчуаня и ушёл.

Тань Чжао, увидев, что его наставник уходит, последовал его примеру и, бросив на Цю Ло презрительный взгляд, сказал:

— Раз мой наставник не ест, то и я не буду. Пусть некоторые, кому делать нечего, едят побольше.

Линь И и Чэнь Яньчуань сели в машину.

Дверь закрылась, и, оставшись наедине, Чэнь Яньчуань снова спросил:

— Так что случилось?

Рассказывать правду было бы неловко, поэтому Линь И решил уйти от ответа:

— Ничего. — И тут же сменил тему: — Ты давно приехал?

Чэнь Яньчуань посмотрел на него несколько секунд, но, к счастью, не стал настаивать.

— Только что. Помогал преподавателю отвезти документы, был проездом.

«Значит, проездом».

— Понятно, — кивнул Линь И и, достав из сумки экзамен, протянул его Чэнь Яньчуаню. — Держи, прилежный учитель Чэнь.

Тот взял его, свернул в трубку и небрежно бросил в карман на двери, даже не взглянув.

— Ты не посмотришь? — удивился Линь И.

— Голоден, — сказал Чэнь Яньчуань, переключая передачу и плавно трогаясь с места.

— Ты что, ещё не ужинал?

— Угу.

Лицо Линь И вытянулось, и он разразился тирадой:

— Ты что, в святые метишь?! Восемь дней в неделю не ешь вовремя!

Чэнь Яньчуань, чувствуя свою вину, не стал спорить и спросил:

— А вы куда собирались пойти?

— На фудкорт у школьных ворот, — фыркнул Линь И.

Услышав это, Чэнь Яньчуань поморщился и бросил одно слово:

— Грязно.

Линь И потерял дар речи.

Он посмотрел на часы:

— Уже так поздно, где ты найдёшь чистое место, которое ещё работает, Чэнь Чистюля?

Чэнь Чистюля спросил его:

— Шашлычки будешь?

Линь И тут же понял:

— Тот омакасэ на Финансовой улице?

— Угу.

Омакасэ был любимым форматом ужина Чэнь Яньчуаня.

Каждый раз, когда они ходили в такой ресторан, Чэнь Яньчуань, любитель тишины, на удивление не брал отдельный кабинет, а садился за стойку.

Наблюдение за тем, как повар готовит прямо перед тобой, когда весь процесс на виду, доставляло его чистоплотной натуре огромное удовольствие.

Линь И посмотрел на часы на приборной панели — было уже одиннадцать.

От университета до Финансовой улицы ехать минут тридцать-сорок.

— А они не закроются, пока мы доедем? — спросил он.

— Нет, они работают до глубокой ночи.

— А, — кивнул Линь И.

Проехав несколько сотен метров, он вдруг осознал другую проблему: общежитие закрывается в полночь. Если они сейчас поедут так далеко, то к возвращению в университет точно опоздают.

— На Финансовую улицу слишком далеко, я не успею в общежитие, — решительно сказал Линь И. — Давай лучше в «7-Eleven» зайдём, съедим что-нибудь быстрое.

— Тогда не ночуй в общежитии, — безразлично ответил Чэнь Яньчуань.

— А где мне ночевать? — спросил Линь И, доставая из сумки бутылку с водой и откручивая крышку.

Чэнь Яньчуань бросил на него мимолётный взгляд, словно тот задал очень глупый вопрос.

Линь И, поймав этот взгляд, вспомнил, что в таких случаях он всегда оставался у Чэнь Яньчуаня, и они спали на одной кровати.

Сейчас...

Линь И, представив это, почувствовал такую неловкость, что, не успев подумать, выпалил:

— У тебя я точно ночевать не буду.

В ту же секунду машина резко затормозила, остановившись на тенистой аллее.

Тело Линь И подалось вперёд, ремень безопасности натянулся, впившись в ключицу. Вода из открытой бутылки выплеснулась, залив ему штаны.

Он достал салфетки и посмотрел вперёд.

Пусто. Ни людей, ни машин.

Вытирая штаны, он пробормотал:

— Что ты так резко тормозишь, никого же нет. Ремень чуть не задушил...

— Почему? — прервал его тяжёлый голос сверху.

Рука Линь И замерла, и он застыл на месте.

— Почему ты больше не будешь у меня ночевать? — повторил Чэнь Яньчуань.

Давящая атмосфера, казалось, вытеснила весь воздух из машины.

<http://bllate.org/book/13422/1194951>